вольнодумия, более похожего на барскую причуду, чем на философское мировоззрение (см., в особенности, сцену с нищим).[9]

Эта сложность внутренней структуры образа резко выделяет Дон-Жуана не только среди персонажей Мольера, но и на фоне всей французской классической комедии.

При сопоставлении трактовки вольнодумства в мольеровском «Дон-Жуане» и в моралистической прозе Ла Брюйера превосходство великого комедиографа обнаруживается еще более наглядно, чем в случае с Тартюфом. Последняя глава «Характеров» целиком посвящена резкой критике вольнодумцев. Ла Брюйер отрицает вольнодумие как идеологию, растворяет его в отдельных бытовых и моральных явлениях. Аристократическое вольнодумие, по его мнению, лишь маска, прикрывающая разнузданность нравов, приверженность к земным наслаждениям и леность мысли. Знатные вельможи слишком безразличны к серьезным вопросам, чтобы задумываться над ними — этим исчерпывается их неверие. Для одних — вольнодумие дань моде, для других, напротив, способ прослыть оригинальным. Основная мысль Ла Брюйера такова: последовательных, «бескорыстных», убежденных вольнодумцев не бывает; под влиянием болезни, старости, страха смерти или из карьеризма бывшие вольнодумцы превращаются в ханжей. Внешне это превращение напоминает эволюцию мольеровского героя, но осмысление и выводы у Ла Брюйера прямо противоположны: вся глава о вольнодумцах превращается в безоговорочную апологию религиозного мировоззрения и решительное осуждение атеизма.

Одностороннее и враждебное понимание вольнодумия сказывается и на литературной манере Ла Брюйера: с его точки зрения, вольнодумец — вообще не «характер», поэтому вместо целостного, психологически законченного портрета, мы видим лишь отдельные, порою меткие, но частные черты.

Совершенно особым способом соотносятся публицистический и образный элементы в третьей центральной комедии Мольера «Мизантроп» (1666). Здесь основным методом сатирической типизации является характеристика через разговоры других действующих лиц. Прием «предварительной» характеристики, подготовляющей появление главного действующего лица, как бы вывернут здесь наизнанку: главный герой — Альсест дает обобщенную (а иногда и конкретную) характеристику остальных персонажей по мере их появления на сцене.[10]

Сюжет, внешнее развитие действия играет подчиненную роль. По сути дела, все персонажи пьесы занимаются тем, что взаимно

[9] См. об этом в статье А. А. Смирнова «Образ Дон-Жуана у Мольера». («Ученые записки ЛГУ», № 64, 1940, стр. 79—82).

[10] Ср. об этом у: M. Rudolph. Der Aufbau der Komödien bei Molière. Diss., Leipzig, 1928.